

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-189-197>

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМ РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сергей Александрович Филиппов¹

Марина Ивановна Ушакова-Чуева^{2,3}

¹ Саратовская государственная юридическая академия, 410056,
Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

² Белгородский университет кооперации, экономики и права, 308023,
Россия, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а

³ Губкинская Адвокатская контора № 2, филиал Белгородской
областной коллегии адвокатов, 309186, Россия, г. Белгород,
ул. Дзержинского, д. 17

¹ s.filippov85@icloud.com

^{2,3} marina-310377@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу спора о снятии запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений и действий по регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, рассматриваемого в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ. Цель работы – анализ процессуальной формы КАС РФ, правоотношений в сложившемся споре сторон, а также принятых по делу судебных решений и определений. Научная новизна исследования заключается в том, что подобного рода работ по анализу сложившегося прецедента не имеется на страницах юридической литературы. При написании статьи использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования. Краткие выводы: при отказе от принципа объективной истины происходит отказ от идеи правосудия. Правила судопроизводства создаются и реализуются при рассмотрении конкретных дел явно не для самого процесса, а для его результата.

Ключевые слова: договор; право; собственность; объективная истина; правосудие.

Для цитирования: Филиппов С. А., Ушакова-Чуева М. И. К вопросу о признании незаконным решения государственного органа: теоретико-прикладные аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 189–197. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-189-197>

Research Article

ON RECOGNIZING A DECISION OF A STATE BODY AS ILLEGAL: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Sergey A. Filippov¹

Marina I. Ushakova-Chueva^{2,3}

¹ Saratov State Law Academy, 1 Volskaia St., Saratov, 410056, Russia

² Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 116a Sadovaia St., Belgorod, 308023, Russia

³ Gubkin Law Office No. 2, Branch of the Belgorod Regional Bar Association, 17 Dzerzhinskii St., Belgorod, 309186, Russia

¹ s.filippov85@icloud.com

^{2,3} marina-310377@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of a dispute on lifting the ban on registration actions, actions to exclude information from the register and actions to register the transfer of ownership of real estate considered within the framework of the Administrative Proceedings Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to analyze the procedural form of the Administrative Proceedings Code, legal relations in the current dispute of the parties, as well as court decisions and rulings adopted on the case. The scientific novelty of the study lies in the fact that this kind of work on the analysis of the current precedent is not available on the pages of legal literature. When writing the article, general scientific and specific scientific research methods were used. Brief conclusions: when abandoning the principle of objective truth, there is a rejection of the idea of justice. The rules of legal proceedings are created and implemented when considering specific cases clearly not for the process itself, but for its result.

Keywords: contract; law; property; objective truth; justice.

For citation: Filippov S. A., Ushakova-Chueva M. I. On Recognizing a Decision of a State Body as Illegal: Theoretical and Applied Aspects. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 189–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-189-197>

Введение

Со дня введения в действие Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) прошло значительное время, однако коллизии по вопросу разграничения деятельности судов и их компетенций возникают как на страницах юридической литературы, так и в постановлениях высших судов.

Ю. Н. Стариллов точно заметил, что принятие КАС РФ ознаменовало завершение сложного периода, полного дискуссий и противостояний между различными научными школами, а также представителями материального и процессуального права [1, с. 9], которые, на наш взгляд, все еще продолжаются.

Трудно поспорить с тем, что требуется глубокое теоретическое и практическое осмысление различий между областями публичного и частного права, публичных и частных интересов. Это способствует уяснению различий и особенностей разрешения соответствующих споров, включая накопленный опыт в сфере конституционной юстиции [2, с. 95].

Кодекс административного судопроизводства РФ определяет, что суды занимаются рассмотрением и разрешением административных дел, связанных с защитой прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, которые нарушены или оспариваются в рамках административных и других публичных правоотношений, включая административные дела.

Процессуальная форма по данной категории дел имеет ряд особенностей, в том числе и распределение бремени доказывания в спорах с органами государственной власти, их должностными лицами и прочими субъектами, определенными законом.

Провозглашенный ранее процессуальным законодательством принцип объективной истины декларировал, что суд должен создать условия для всестороннего, полного и объективного исследования и установления действительных обстоятельств дела. Современная процессуальная форма содержит правило, что на всех стадиях процесса суду следует содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти.

1. Прикладной аспект исследуемого вопроса

Интересным для анализа с точки зрения как материального, так и процессуального права представляется дело, посвященное вопросу снятия запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений и действий по регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество.

Решением от 5 апреля 2024 г. Губкинского городского суда Белгородской области было отказано в удовлетворении административных исковых требований С. и Н. к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области о признании незаконным решения государственного регистратора о снятии запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений и действий по регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество [3].

Апелляционным определением Белгородского областного суда решение суда первой инстанции было отменено, по делу было принято новое решение, в котором суд признал незаконным решение государственного регистратора прав о признании незаконным решения государственного регистратора о снятии запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений, а также регистрации ограничений и обременений в отношении имущества – квартиры [4]. Кассационным определением решение областного суда оставлено без изменения [5].

2. Критический анализ

Согласно ч. 2 ст. 328 КАС РФ судебные акты могут быть отменены или изменены в кассационном порядке, если выводы, содержащиеся в обжалуемом решении, противоречат обстоятельствам дела, неправильно применены нормы материального права, либо допущены нарушения или неверное толкование процессуальных норм, что повлияло или могло повлиять на вынесение неправомерного судебного акта.

По мнению кассатора – приобретателя недвижимого имущества по договору купли-продажи, подобного рода нарушения были допущены при рассмотрении дела, в качестве доводов выступили следующие аргументы.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2020 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова» в ч. 2 указано, что согласно Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. В конституционных положениях выражен один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, таких как владение, пользование и распоряжение своим имуществом (постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П). Неприкосновенность собственности является необходимой гарантией беспрепятственного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализации иных прав и свобод человека и гражданина, а также надлежащего исполнения соответствующих обязанностей («собственность обязывает») на основе принципов юридического равенства и справедливости и вытекающего из них критерия добросовестности участников правоотношений, в том числе в сфере гражданского оборота.

В разъяснениях, данных в п. 52, 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», отмечается, что зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

Совершенно очевидно, что зарегистрированное право на недвижимое имущество не подлежит оспариванию путем заявления требований, подлежащих рассмот-

рению по правилам гл. 22 КАС РФ, поскольку в порядке производства по административным делам не может разрешаться спор о праве на недвижимое имущество, поскольку судебный акт по таким делам является основанием для внесения записи в ЕГРП только в том случае, когда об этом указано в его резолютивной части.

Действительно, суд вправе сделать такой вывод, если изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, а также при отсутствии спора о праве на недвижимость. Признание незаконным решения управления Росреестра о регистрации перехода права собственности на принадлежавшую ранее продавцу недвижимость в рамках административного спора повлечет нарушение права собственника-покупателя.

Реализация прав в соответствии с нормами административного законодательства не должна подменять иные способы защиты; вещно-правовой способ защиты права не может быть подменен процедурой судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, предусмотренной КАС РФ.

Момент перехода права собственности на недвижимое имущество связан непосредственно с государственной регистрацией, что закреплено в абз. 2 ч. 2 ст. 223 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Право на объекты, которые подлежат государственной регистрации, возникает, изменяется и прекращается с момента внесения записи в государственный реестр; данная норма закреплена в ч. 2 ст. 8.1 ГК РФ. Регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество регулируется Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ.

Возникает закономерный вопрос: может ли зарегистрированное право на недвижимое имущество подлежать оспариванию путем заявления требований, подлежащих рассмотрению по правилам гл. 22 КАС РФ? Думается, что нет, так как в порядке производства по административным делам не может разрешаться спор о праве на недвижимое имущество.

Если лицо полагает, что государственным регистратором допущены нарушения при осуществлении государственной регистрации права или сделки, оно вправе обратиться в суд с заявлением по правилам гл. 22 КАС РФ. При рассмотрении подобного спора вынесенный судебный акт является основанием для внесения иной записи в ЕГРП, но только в том случае, если изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, а также при отсутствии спора о праве на недвижимость.

Признавая незаконным решение управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области о регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к покупателю, усматривается, что судебные органы вышестоящих инстанций фактически признали незаконным возникновение права у покупателя квартиры, т.е. затронули спор о правах третьего лица, что недопустимо согласно букве закона.

Одним из важных юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению судами, является исследование вопроса о том, в чем именно выразилось нарушение прав и законных интересов административных истцов при оценке совокупности доказательств, подтверждающих данное нарушение.

Следует отметить, что продавец спорной квартиры является должником по алиментным обязательствам; в ходе исполнительного производства применялись меры принудительного исполнения, направленные в том числе на арест имущества должника, который был снят судебным приставом-исполнителем для совершения регистрационных действий.

Анализируя определения судов высших инстанций, представляется спорным тот факт, что суды не приняли во внимание юридическое обстоятельство о том, что спорная квартира являлась единственным жильем продавца-заявителя, и ее возврат в его собственность не может повлиять на исполнение решения суда о взыскании алиментов, поскольку обращение взыскания на единственное жилое помещение не предусмотрено в силу положений ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Более того, запрет на регистрационные действия означает, что владелец объекта недвижимости теряет возможность изменять документы, подтверждающие его право на этот объект. Такой запрет не является обеспечительной мерой для иска, так как не подразумевает продажу объекта (единственного жилья административного истца), находящегося под запретом, с целью погашения образовавшейся задолженности.

В этой связи ссылка административных истцов – продавца-должника и взыскателя в рамках исполнительного производства на нарушение их прав незаконными действиями административного ответчика выглядит как проработанная схема недобросовестного толка, поскольку не дает возможности исполнить судебный акт о взыскании задолженности по алиментам в пользу взыскателя.

С точки зрения формальной логики, заложенной в судебных решениях, получение продавцом-должником денежных средств по сделке давало возможность административным истцам (должнику и взыскателю) осуществить исполнение судебного акта о взыскании алиментов, т.е. погасить задолженность по исполнительному производству.

Заметить недобросовестность поведения административных истцов несложно: заявление о нарушении прав сторон исполнительного производства направлено исключительно на лишение права собственности добросовестного приобретателя по сделке.

Таким образом, решения судов сложно признать справедливыми с социально-правовой точки зрения, поскольку они объективно привели к нарушению права покупателя по договору.

Полагаем, что судам, основываясь на установленных процессуальным законом принципах, необходимо выяснять действительные обстоятельства по делу с целью соответствия критериям, предъявляемым к судебному решению, – законности и обоснованности. Поэтому сложно не согласиться с Э. М. Мурадяном: «При отказе от принципа объективной истины происходит отказ от идеи правосудия» [6, с. 91].

Безусловно, прав и Д. И. Туманов, что отказ от принципа объективной истины в праве может иметь разрушительные последствия, некоторые из которых уже проявляются сегодня. Это ведет к девальвации тех процессуальных гарантий, ко-

которые позволяли по воле одной из сторон установить реальные обстоятельства дела и защитить себя от возможных злоупотреблений [7, с. 38].

Не будем касаться глубокой и давней дискуссии на страницах юридической литературы о том, какая модель процессуальной формы эффективнее – следственная или состязательная: в обеих процессуальных формах есть как плюсы, так и минусы; добавим только то, что состязательная модель по прошествии значительного времени обнажила много проблемных аспектов, которые стали очевидными как для юридического сообщества, так и для граждан, не входящих в него; уровень недоверия граждан к судебной системе находится на критическом уровне [8].

С. Ф. Афанасьев еще четверть века назад, анализируя проблему установления истины в состязательном процессе и обращая внимание на необходимость сочетания состязательных и следственных начал, отметил, что «гражданский процесс должен быть построен на принципе состязательности, но так, чтобы посредством этого первоначально истина не отрицалась, а, напротив, достигалась» [9, с. 87–90].

Заключение

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Поэтому считаем, что покупателю спорного объекта недвижимости следует продолжать отстаивать свои права и охраняемые законом интересы, ведь неблагоприятные последствия в виде лишения денежных средств, переданных по договору купли-продажи административному истцу, и лишения права собственности на вышеуказанный объект недвижимости не могут считаться эффективно справедливыми.

В заключение приведем еще один заслуживающий внимания вывод, с которым сложно не согласиться: правила судопроизводства разрабатываются и применяются не ради самого процесса, а для достижения конкретного результата. Действительно, «государство, общество и отдельные граждане заинтересованы в соблюдении этих правил не ради соблюдения самих правил, а потому, что их выполнение гарантирует достижение определенного правового эффекта. Как минимум речь идет о том, что государство стремится к исполнению установленных им норм, общество рассчитывает на эффективность применения этих норм, а гражданин ожидает подтверждения своего права, возникшего вне рамок суда» [7, с. 33].

Пристатейный библиографический список

1. *Стариков Ю. Н.* Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного ун-та. Серия: Право. 2015. № 2.
2. *Тарасов О. А.* Новый проект кодекса административного судопроизводства: особенности и значение для административной юстиции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4.
3. Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 5 апреля 2024 г. по делу № 2а-612/2024.

4. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 4 июля 2024 г. по делу № 33а-3533/2024.
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г. по делу № 88а-30287/2024.
6. Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права. М. : Былина, 2002.
7. Туманов Д. И. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12.
8. Чем чаще граждане сталкиваются с судами, тем меньше им доверяют, следует из социологического опроса, проведенного исследовательской группой Russian Field в Приволжском федеральном округе по заказу консалтингового бюро T&M // Коммерсант : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999.

References

1. Starilov Iu. N. Adoption of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation Is the Most Important Stage of Judicial Reform and Modernization of Administrative-Procedural Legislation. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, 2015, no. 2. (In Russ.)
2. Tarasov O. A. New Draft Code of Administrative Procedure: Features and Significance for Administrative Justice of Russia. *Comparative Constitutional Review*, 2013, no. 4. (In Russ.)
3. Decision of the Gubkinsky City Court of the Belgorod Region of April 5, 2024 in case No. 2а-612/2024. (In Russ.)
4. Appellate Ruling of the Belgorod Regional Court of July 4, 2024 in case No. 33а-3533/2024. (In Russ.)
5. Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction of September 18, 2024 in case No. 88а-30287/2024. (In Russ.)
6. Muradian E. M. Truth as a Problem of Judicial Law. Moscow: Bylina, 2002. (In Russ.)
7. Tumanov D. I. Does Modern Legal Proceedings Need the Principle of Objective Truth? *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2021, no. 12. (In Russ.)
8. The More Often Citizens Encounter Courts, the Less They Trust Them, According to a Sociological Survey Conducted by the Russian Field Research Group in the Volga Federal District by Order of the T&M Consulting Bureau. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353> (date of the application: 20.12.2024). (In Russ.)
9. Afanasiev S. F. The Problem of Truth in Civil Proceedings. Saratov, 1999. (In Russ.)

Сведения об авторах:

С. А. Филиппов – кандидат юридических наук, доцент.

М. И. Ушакова-Чуева – аспирант, заведующая адвокатской конторой.

Information about the authors:

S. A. Filippov – PhD in Law, Associate Professor.

M. I. Ushakova-Chueva – Postgraduate Student, Head of the Law Office.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 30.01.2025; approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.